

Вечерняя Москва, 1965, 23 апр.

В ГОСТЯХ У ЛАУРЕАТОВ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

ПОДЛИННОЕ ИСКУССТВО—МОЛОДО

ЗДЕСЬ, в кабинете главного режиссера, где мы беседуем с Юрием Александровичем Завадским и Николаем Дмитриевичем Мордвиновым, рождались замыслы многих спектаклей. Здесь в долгих, порой мучительных поисках складывался образ сценического произведения. В этом самом кабинете не один час провели вместе Завадский и Мордвинов, работая над образом Арбенина во второй редакции лермонтовского «Маскарада».

Вечером должен был — уже в который раз! — идти спектакль «Маскарад», а режиссер с артистом, как перед премьерой, снова и снова уточнял мизансцены, детали постановки.

Над столом несколько необычной формы («Мне удобно за ним работать», — замечает Завадский) портреты Станиславского, Вахтангова и Мейерхольда. С каким-то особым, мы бы сказали, благоговейным чув-

ством говорит Юрий Александрович об этих замечательных деятелях театра, всегда устремлявшихся в будущее, веривших в счастливую звезду советской сцены.

— Уметь глядеть в будущее, — говорит Завадский, — в завтрашний день театра — это обязательное условие для подлинного художника. Не видя перспективы, нельзя жить. Театр должен энергично набирать силы, чтобы обрести свою вторую молодость. Судьба молодежи мне бесконечно близка. Необычайно важно, чтобы в театре бродила молодость, чтобы ею непрестанно владело творческое беспокойство.

Я думаю и о будущем очень дорогих для меня актеров, и среди них о таких моих учениках, как Мордвинов, Марецкая, Плятт, — они еще очень много могут сделать в искусстве, они еще не исчерпали всех своих творческих возможностей. Поколению этих актеров

нашего театра, повторяю, предстоит еще очень многое...

Завадский и Мордвинов вспоминают о тех далеких годах, когда они вместе начинали строить Театр имени Моссовета, который теперь носит звание Академического. Они вспоминают о тех годах, когда в подвальном помещении в одном из переулков Сретенки рождалась студия, руководимая Ю. А. Завадским — учеником Станиславского и Вахтангова.

— Вы знаете, в юности я хоть и мечтал, но не надеялся стать актером, — рассказывает Н. Д. Мордвинов. — Военная служба, участие в любительских спектаклях, после демобилизации приезд в Москву. В кармане две путевки: одна — для поступления в Политехнический институт, другая — в театральный техникум. Меня принимают в техникум, но после первого же года учебы исключают... из-за профессиональной непригодности.

Представляете, какой это был для меня удар. Потрясенный, брожу по городу и вижу объявление о приеме в «частную студию Ю. А. Завадского». Прихожу на экзамен. Читаю любимое стихотворение Юрия Александровича и вдруг все забываю. Читал, как мне казалось, ужасно. И вот в коридоре слышу возглас: «Мордвинов, с вами хочет говорить Юрий Александрович». Не помню, сколько продолжалась эта беседа. Во всяком случае, не один и не два часа. Говорили мы до поздней ночи.

— Завадский спросил меня тогда, — продолжает Н. Д. Мордвинов, — почему я хочу стать актером. Может быть, это было очень наивно, но я ответил, что мне хочется выйти на сцену, обнять зрительный зал и вместе с ним смеяться, вместе с ним плакать, слиться с ним.

Так почти 40 лет назад началась творческая дружба двух больших мастеров советского искусства.

— Меня иногда спрашивают, — вступает снова в беседу Ю. А. Завадский, — почему три моих ученика — Мордвинов, Марецкая и Плятт все такие разные? Ну, что ж, очень хорошо, что они такие разные, что каждый из них обладает яркой актерской индивидуальностью. Но всех их роднит всепоглощающая любовь к театру. И я рад, что мы ее пронесли с Мордвиновым на долгом творческом пути.

Речь заходит о планах. Ю. А. Завадский говорит, что он давно мечтает осуществить постановку инсценировки романа Достоевского «Преступление и наказание». Он уговаривает Н. Д. Мордвинова сыграть роль Свидригайлова, а роль Раскольникова хочет поручить молодому актеру Г. Бортикову.

Театр Моссовета ждет новых пьес, которые обещали В. Розов, Л. Зорин, И. Шток. Небезынтересно, что первую пьесу, которую поставил Завадский в том самом театре в одном из переулков на Сретенке, была пьеса И. Штока.

Н. Д. Мордвинов мечтает сыграть героическую роль представителя нашей советской интеллигенции.

Ну, а сейчас Ю. А. Завадский, Н. Д. Мордвинов, весь коллектив Театра имени Моссовета живут предстоящими гастролями в Париже и Софии. В столице Франции, в Театре наций будут показаны спектакли «Маскарад», «Дядюшкин сон» и «В дороге». В Болгарии, куда театр выезжает второй раз после более чем десятилетнего перерыва, репертуар значительно шире. Выступления в Софии откроются спектаклем «Василий Теркин», затем будут показаны постановки «Ленинградский проспект», «Бунт женщины», «Виндзорские насмешницы».

Ю. А. Завадский вспоминает о том волнующем братском приеме, который болгарские зрители оказали советским артистам в прошлый приезд. На спектакле «Отелло» в зале стояла такая тишина, что во время антракта Мордвинов спросил, а есть ли зрители? Но зато, когда закончился спектакль, овации продолжались несколько минут, и Мордвинова буквально унесли со сцены на руках.

— Очень хочется, — говорит Н. Д. Мордвинов, — закрепить те истинные братские связи, которые установились у нас с нашими друзьями-болгарами.

**И. АДОВ,
В. ШЕВЦОВ.**

НА СНИМКЕ: лауреаты Ленинской премии Н. Д. МОРДВИНОВ и Ю. А. ЗАВАДСКИЙ.

Фото И. КОШЕЛЬКОВА.